

О. А. Нестерова
Нижний Новгород, Россия

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ ОРИЕНТИРОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ГОВОРЯЩЕГО (на примере публицистического дискурса В. П. Астафьева)

АННОТАЦИЯ. Актуальность представленной темы определяется необходимостью создания и совершенствования конкретных, практико-ориентированных методик изучения языковой личности. Особое значение данные разработки имеют для политической лингвистики, перед которой часто встает задача анализа текстов языковых личностей политиков. Методологически статья базируется на концепции языковой личности, представленной в трудах Г. И. Богина, Ю. Н. Караулова и других известных отечественных филологов, а также на психолингвистических методах изучения разговорной речи. В статье демонстрируется, как предложенная автором методика психолингвистического анализа мотивационных ориентиров языковой личности, сочетающая в себе лингвистический, пара- и экстралингвистический и инструментальный (акустический) виды анализа видеозаписей разговорной речи, может использоваться для выявления социально-политических взглядов, объективированных в создаваемых личностью устных текстах. В качестве эмпирического материала задействованы видеозаписи бесед и интервью с В. П. Астафьевым, взгляды которого по актуальным для современного российского политического дискурса вопросам вызывают общественные дискуссии. Важным теоретическим результатом проведенного исследования является возможность использования разработанной методики в области лингвистической экспертизы (например, для выявления и сопоставления с целью верификации публичных заявлений индивидуума с его истинными взглядами, отраженными в речи).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая личность; мотивационный ориентир; психолингвистический анализ; политический дискурс; В. П. Астафьев.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Нестерова Ольга Александровна, соискатель по кафедре русской филологии и общего языкознания Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова; место работы: Следственное управление Следственного комитета РФ по Нижегородской области; адрес: 603081, г. Нижний Новгород, ул. Краснозвёздная, д. 5; e-mail: helgan86@mail.ru.

В современной политической науке существуют различные концепции, авторы которых стремятся дать общее толкование политики и связанных с ней явлений и процессов. Большинство подходов не предполагает включения личности в перечень факторов, оказывающих фундаментальное влияние на существование, функционирование и развитие политической системы. Предпочтение, как правило, отдается таким факторам, как общественные институты, традиции, социальные и экономические условия и трансформации и иные макроструктуры.

Политическая деятельность реализуется в процессе коммуникации, имеет дискурсивную природу. Создание же и использование языка (в том числе и в сфере политической коммуникации) предполагает, согласно выдвинутой Ю. Н. Карауловым и поддержанной многими отечественными и зарубежными учеными концепции языковой личности, вовлечение в данный процесс личности человека. Поэтому обращение к разработке и применению методов изучения языковой личности для решения исследовательских целей, на наш взгляд, чрезвычайно актуально для политической лингвистики.

В представленной статье излагаются основные принципы предлагаемого автором метода психолингвистического анализа языковой личности и результаты его практического применения, а также показывается, как данный метод в сочетании с другими, уже укоренившимися в лингвистике исследовательскими инструментами, может быть использован для выявления политических взглядов говорящего индивидуума. В качестве объекта анализа выступают мотивационные ориентиры и политические взгляды, выявленные в интервью В. П. Астафьева.

В. П. Астафьев в своем творчестве (прозе, публицистике, выступлениях и интервью) обра-

щался к различным сложным проблемам современности. Он писал и говорил о воспитании молодежи, кризисе ценности человеколюбия в обществе, пагубном влиянии человека на природу и его тесной связи с ней, необходимости переосмысления и переоценки ключевых событий отечественной истории XX в., в частности, социалистической революции 1917 г. и Великой Отечественной войны. Поэтому его произведения являются актуальными, а следовательно, и дискуссионными в контексте современной российской культуры и политического дискурса.

Методология и методы. Исследование базируется на концепции языковой личности, сформулированной в трудах Г. И. Богина и Ю. Н. Караулова. Последний под языковой личностью понимает личность, «выраженную в языке (текстах) и через язык, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов 2010: 38]. По своему замыслу и интегративному потенциалу данная теория не является сугубо лингвистической. Напротив, феномен языковой личности приобретает особую актуальность, консолидируя подходы различных социально-гуманитарных наук, становится междисциплинарным. Многоплановость трактовки понятия языковой личности приводит к появлению различных аспектов в научном освещении данного языкового феномена.

Нами предлагается подход к исследованию языковой личности, опирающийся на принципы и постулаты психолингвистики. Стоит отметить, что в данный момент в рамках этой науки не существует специфических методов, направленных на изучение языковой личности как некоего целого. Исследуются лишь отдельные области, в которых языковая личность может себя проявить. Однако нельзя утверждать, что психолингвистика игнорирует понятие языковой личности. Это подтвер-

ждают работы таких известных психолингвистов, как А. А. Леонтьев, И. Н. Седов, К. Ф. Горелов, Р. М. Фрумкина, В. В. Красных, Т. Н. Ушакова и др. Таким образом, психолингвистика оказывается пространством, открытым в известной мере для методических нововведений и разработок, ориентированных на изучение языковой личности.

В исследовании использовалась предложенная нами методика психолингвистического анализа языковой личности, основанная на традиционном для этой науки обращении к живой, разговорной речи (более подробное описание методики см. в статье «К инструментализации исследования языковой личности: методика психолингвистического анализа» [Нестерова 2015]). Данная методика включает 2 группы анализов: 1) общегуманитарные и лингвистические (контент-анализ, собственно лингвистический, пара- и экстралингвистический анализ); 2) инструментальные, заимствованные из акустической физики (анализ осциллограммы звукового давления, спектральной и кепстральной анализ).

Психолингвистический анализ языковой личности включает 4 этапа: 1) предварительный сбор экстралингвистической информации и ее анализ; 2) анализ отобранных записей речи изучаемой личности лингвистическими и инструментальными методами; 3) сравнение результатов исследования отдельных интервью в диахронии; 4) психолингвистическая интерпретация полученных результатов.

Анализ направлен на выявление мотивационных ориентиров языковой личности. Под **мотивационным ориентиром** мы понимаем прагматический феномен, находящийся на стыке психологического и лингвистического. Это цели, установки и мотивы, «выражающиеся в устойчивых коммуникативных потребностях и чертах», влияющие на специфику речевого поведения личности» [Караулов 2010: 39].

Нами были отобраны лингвистические и паралингвистические индикаторы, которые могут служить цели выявления мотивационных ориентиров языковой личности. Перечень лингвистических индикаторов включает 3 уровня: аудитивный (44 параметра), коммуникативно-прагматический (36 параметров) и собственно языковой (24 параметра).

Для выявления мотивационных ориентиров важно также учитывать эмоциональное состояние говорящего (в нашем случае — измененное, аффективное состояние сознания) и проводить аналитику его паралингвистических коррелятов. Мы опирались на классификацию невербальных компонентов коммуникации, предложенную Т. Н. Синеоковой [Синеокова 2008]. Паралингвистические индикаторы мотивационных ориентиров были разбиты на 6 групп: жесты, поза, мимика, окулесика, локомоции, голосовые характеристики.

Эмпирический материал. Для анализа по вышеописанной методике нами было отобрано 6 видеозаписей с речью В. П. Астафьева социально-политической тематики:

- 1) Телепрограмма «Виктор Астафьев» (1982 г.). Общий объем дословного содержания — около 6000 тыс. слов.
- 2) «Затеси» (1993 г.) — около 1000 слов.
- 3) «Не красота, а доброта спасет современный мир» (1997 г.) — около 150 слов.
- 4) «Всему свой час. С Виктором Астафьевым по Енисею» (1999 г.) — около 4000 слов.
- 5) «Веселый солдат» (2000 г.) — около 4500 слов.
- 6) «Последние могики» (2001 г.) — около 4500 слов.

Для каждого интервью была составлена текстовая расшифровка с экстралингвистическим комментарием.

Результаты исследования. Результаты отдельного анализа каждого из исследуемых устных текстов с целью выявления мотивационных ориентиров в синхронии и их сравнительный анализ в диахронии можно обобщить в виде следующих положений:

— сохраняющими приоритет на протяжении длительного срока мотивационными ориентирами для В. П. Астафьева являются «война», а также морально-этические ориентиры, особенно такие их компоненты, как «милосердие» и «сознательность»;

— гуманизм писателя пронизывает все устные тексты В. П. Астафьева и является ключевым компонентом мотивационных ориентиров за все анализируемые периоды;

— невербальные компоненты коммуникации созвучны вербальному наполнению речи и могут служить неким дополнительным «индикатором искренности» декларируемых мотивационных ориентиров;

— экстралингвистические компоненты всегда оказывают влияние на выбор (зачастую неосознанный) тех или иных языковых и паралингвистических средств;

— экстралингвистическая ситуация находится в тесной взаимосвязи с приоритетом и актуализацией в речи разных периодов тех или иных мотивационных ориентиров и их компонентов («родина» и «дети» в 1982 г., «друг» и «интеллигент» в 1993 г., «творчество» и «Бог» в 2001 г.).

Выявленные с помощью методики психолингвистического анализа мотивационные ориентиры В. П. Астафьева за разные периоды для иллюстрации анализа представлены в виде сводной таблицы (см. табл.).

Сводная таблица мотивационных ориентиров языковой личности В. П. Астафьева за период с 1982 по 2001 г.

ГОД	МОТИВАЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ИХ КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ
1982	Родина (единственная, малая и большая, упоминаемые личности) Война (безумие, недорастание, непонимание, немилосердие) Дети (будущее, моральные проблемы молодого поколения)
1993	Друг (фронтовой и в литературе, упоминаемые личности) Интеллигент (приветливость, товарищество, упоминаемые личности) Сердце (милосердие, сознательность, товарищество, нормы морали)
1997	Милосердие (доброта)
1999	Родина (природа; памятные моменты, связанные с родными местами) Семья (упоминаемые личности) Творчество Дети (моральные проблемы молодого поколения) Политика (осуждение действий советского руководства) Война Морально-этические мотивационные ориентиры (справедливость, осуждение потребительского отношения к женщине, бессердечия, бездуховности)
2000	Война (обман, ложная пропаганда и идеология; пренебрежение к человеческой жизни, неуважение к мертвым, нехватка обмундирования, воровство властей; морально-этические проблемы: потеря человеческого облика, товарищеская взаимопомощь, упоминаемые личности)
2001	Творчество Дружба (фронтовая, упоминаемая личность, конкретизация деталей знакомства) Политика (осуждение коммунистов, большевиков, осуждение фашизма, коммунизма) Война (нелепость смерти, пренебрежение к человеческой жизни) Бог Морально-этические мотивационные ориентиры (осуждение жестокости, безволия, разгильдяйства, безалаберности, греховности)

Примечание. Ключевые компоненты мотивационных ориентиров приведены в скобках.

Данные мотивационные ориентиры не существуют в речи писателя изолированно, а образуют определенную систему, которую, по нашему мнению, можно соотнести с политическими взглядами Виктора Петровича. Поэтому далее был предпринят их сравнительный анализ с принципами существующих политических платформ.

Частая апелляция В. П. Астафьева к Богу (интервью от 1997 г. позволяет установить, что речь идет о Боге в христианском понимании) и христианским морально-этическим ценностям, а также осуждение им войн, репрессий, авторитарных и тоталитарных политических режимов дают основания предположить, что его взгляды можно соотнести с такой политической платформой, как христианская демократия. Для подтверждения или опровержения высказанного предположения обратимся к сравнительному анализу ключевых идей христианской демократии с мотивационными ориентирами языковой личности В. П. Астафьева.

Значимым компонентом большинства мотивационных ориентиров В. П. Астафьева является человеческая личность. Говоря о Родине, он в первую очередь вспоминает значимых для него людей, которых он ассоциирует с Родиной. Образцы человеческого поведения, обозначенные мотивационными ориентирами «интеллигент» и «друг», также соотносятся в речи писателя с определенными личностями, равно как и антипримеры бесчеловечного поведения. Во фрагментах речи, посвященных осуждению войны и полити-

ков, ее развязывающих, В. П. Астафьев обращается к конкретным личностям государственных деятелей. Особое место в сердце писателя занимают его фронтовые товарищи.

Для христианской демократии, ссылающейся в данном вопросе на христианскую антропологию, человеческая личность является значимой ценностью: утверждается, что каждая личность есть «отличная от всех других, единственная в своем роде, своеобразная сущность» [Нойхауз 2005: 27]. В. П. Астафьев четко выражает сходную позицию, утверждая, что *мы <...> понимаем, что каждая жизнь неповторима. Каждая жизнь — это мир, слава Богу <...> И, следовательно, мы вмешиваться в этот мир не можем* [Телепрограмма «Виктор Астафьев»: 32:48 — 33:01].

В то же время, признавая и утверждая автономию и ценность отдельной человеческой личности, В. П. Астафьев не поддерживает такие личностные качества, как эгоизм и эгоцентризм, о чем свидетельствует его частое обращение к таким ценностям, как солидарность, взаимопомощь, милосердие, ответственное и внимательное отношение к окружающим людям (что ярко проявляется в мотивационных ориентирах «друг», «интеллигент», «сердце» и «милосердие»). Необходимость заботы о ближних, выражающаяся в вежливом и бережном отношении к ним в бытовом взаимодействии, в помощи тем, с кем человек свели внешние обстоятельства, в ответственном отношении к благополучию страны, общества и семьи, часто упоминается Виктором Петровичем в различных выступлениях и бесе-

дах. Что касается христианской демократии, то, с ее точки зрения, уникальность и свобода личности определяют в то же время ее ответственность перед сообществом и неразрывно с ней связаны [Нойхауз 2005: 28]. Принцип солидарности (являющийся, например, одним из программных принципов Христианско-демократического союза Германии) представляет собой необходимое условие внутреннего развития каждого отдельного члена общества, его материального благосостояния и благополучия всего социума [Нойхауз 2005: 51]. Общественная же солидарность в рамках христианской демократии обеспечивается благодаря обращению к ценностям милосердия и любви к ближнему.

Помимо ответственного и внимательного отношения к судьбе окружающих, В. П. Астафьев положительно оценивает такое качество, как ответственное отношение к труду. Он говорит о трудолюбии как об атрибуте «хорошего, доброго человека» и считает, что это свойство обязательно должно воспитываться родителями в детях. В то же время, когда его речью «руководит» комплекс ценностных мотивационных ориентиров «друг», «интеллигент» и «сердце», В. П. Астафьев сопоставляет социальную ответственность с ответственностью трудовой, приводя в пример столяра, заканчивающего полировку мебели своей ладонью (что, по утверждению писателя, является признаком высшего мастерства), и выражает желание, чтобы каждый человек, независимо от его профессии, так же ответственно относился и к своим ближним, и к своему труду. Христианская демократия тоже часто апеллирует к данной ценности, полагая, что труд обусловлен не только экономическими интересами и бытовыми нуждами, но имеет также религиозно-экзистенциальное измерение, поскольку предписан человеку самим Богом. Будучи самоотверженным, внимательным и ответственным в каждодневном труде, человек приближается к Богу [Нойхауз 2005: 85].

Важным компонентом мотивационного ориентира «война» для В. П. Астафьева является «природа». Писатель часто говорит о том, как природа родного края вдохновляет его на творчество, как она помогает человеку выжить, служа для него источником сил, и как способствует его духовному отдохновению. Высоко ценя природу и ее роль в жизни каждого человека, В. П. Астафьев часто упоминает о необходимости сохранять и беречь окружающую среду и осуждает те действия, которые так или иначе наносят ей вред. Данный мотив столь часто встречается в устных текстах писателя, что некоторые исследователи рассматривают его как одного из ключевых русскоязычных публицистов второй половины XX в., освещавших экологические проблемы.

Для христианской демократии, поддерживающей концепцию устойчивого развития, природа также является значимой ценностью. Сторонники данного направления утверждают, что как для духовного, так и для экономического развития общества заботу о природе и окружающем пространстве необходимо включать в политические программы «как условие стабильности современной цивилизации» [Нойхауз 2005: 109].

Другим значимым мотивационным ориентиром, который часто проявляется в речи В. П. Астафьева, являются «дети». Хотя привлечение экстралингвистического анализа позволило определить, что актуализация данного ориентира происходит в тот момент, когда внимание писателя занимают проблемы его собственных детей и внуков, нельзя утверждать, что морально-нравственное состояние молодежи и проблемы ее воспитания безразличны Виктору Петровичу. Напротив, он много говорит о молодежи вообще, о наличии у нее как положительных, так и отрицательных качеств, жалеет о том, что его поколение не смогло должным образом воспитать детей и подростков. С точки зрения христианской демократии, воспитание детей в духе принципов солидарности, ответственности, благоразумия является важнейшей задачей государства, значимым элементом экономической и образовательной системы и семьи, т. е. всего общества в целом [Нойхауз 2005: 71].

Рассмотрев сходства между позитивной программой христианской демократии и политическими взглядами В. П. Астафьева, следует сфокусировать внимание также и на том, что осуждается, критикуется и писателем, и сторонниками данного политического движения. Так, чрезвычайно насыщенным по содержанию и частотным мотивационным ориентиром в речи В. П. Астафьева является «война». Можно считать, что война тем или иным образом находится в оппозиции по отношению к тем мотивационным ориентирам, которые отражают ценности и идеалы Виктора Петровича. Войне, которая ассоциируется с бесчеловечным отношением к людям, насилием над человеком и природой, забвением милосердия и безумием, в речи В. П. Астафьева противопоставляется мир, который писатель трактует и как состояние отсутствия войны, и как мироздание. Таким образом, отсутствие войны для него — это идеальный вариант мироустройства. В рамках же христианской демократии высказывается утверждение, что высшим проявлением общего блага является «внутренний и внешний мир», который понимается не только как отсутствие насилия, но и как «всесторонне обеспеченная справедливость» [Нойхауз 2005: 104].

Другое явление, которое вызывает у В. П. Астафьева осуждение, — тоталитарные политические режимы. Это находит отражение в мотивационных ориентирах «война» и «политика». Писатель критикует как немецкий нацизм, так и советское государство (особенно в тот период, когда страну возглавляли В. И. Ленин и И. В. Сталин). Нацизм в речи В. П. Астафьева связывается в первую очередь с милитаризмом, внешнеполитической агрессией, человеческими жертвами, негативным влиянием на немецкое общество, нанесением ущерба природе. Советское государство, с точки зрения Виктора Петровича, является репрессивным, распространяющим ложные ценности и в целом принимающим политические решения, негодные Богу. Для христианской демократии также характерен критический взгляд на тоталитарное государство, его осуждение за стремление подчинить себе все сферы общественной жизни и личности граждан [Нойхауз 2005: 57].

В то же время, несмотря на наличие ряда существенных сходств между политическими взглядами В. П. Астафьева, находящими отражение в выявленных мотивационных ориентирах, и принципами христианской демократии, можно обнаружить и определенные расхождения между ними. Так наиболее существенным, на наш взгляд, различием является то обстоятельство, что для В. П. Астафьева значимую роль играет мотивационный ориентир «Родина». Виктор Петрович неоднократно подчеркивает единственность и значимость в судьбе человека его Родины, указывает на различные связывающие его с родной страной обстоятельства и события. Тревога за будущее своей страны присутствует в качестве компонента многих других мотивационных ориентиров («дети», «политика», «сердце», морально-этические мотивационные ориентиры). Представители же христианской демократии достаточно нейтрально относятся к феномену Родины. Безусловно, желая блага собственным странам, они тем не менее не выдвигают сколь угодно национально-ориентированных тезисов и достаточно позитивно воспринимают тенденции к глобализации и различные интегративные процессы в Европе. Кроме того, можно заметить, что для В. П. Астафьева основанием для осуждения войны и тоталитаризма служат морально-этические представления, в то время как христианская демократия, хотя и не упускает этический компонент из виду, всё же концентрируется на политическом аспекте.

Подведем итоги. Проанализированные мотивационные ориентиры были рассмотрены как целостная система, отражающая политические взгляды В. П. Астафьева. В результате можно говорить о выявлении значительного сходства между политическими взглядами писателя и политическими принципами христианской демократии. Общность позиций обнаруживается по таким пунктам, как опора на христианские ценности милосердия и помощи ближнему в общем подходе к решению социальных проблем; ответственное отношение к труду как к сфере не только материально-предметной, но и духовной практики; признание необходимости воспитания молодежи в духе солидарности и взаимопомощи; внимание к экологическим проблемам; критика таких явлений, как война и тоталитарные режимы. При этом, однако, взгляды В. П. Астафьева нельзя полностью свести к идеям христианской демократии ввиду отличного отношения к Родине и различий в акцентах при критике войн и тоталитаризма.

Предлагаемую нами методику анализа мотивационных ориентиров языковой личности можно

применять при исследовании текстов, порожденных как индивидуальной языковой личностью, так и коллективной языковой личностью.

ИСТОЧНИКИ

1. Астафьев В. П. Собр. соч. В 15 т. Т. 14. Письма. 1961—1989 гг. — Красноярск : Офсет, 1998. С. 3—386.
2. Астафьев В. П. Собр. соч. В 15 т. Т. 15. Письма. 1990—1997 гг. — Красноярск : Офсет, 1998.
3. Астафьев В. П. Нет мне ответа... Эпистолярный дневник 1952—2001 / сост., предисл. Г. Сапронова. — Иркутск : Изд. Сапронов, 2009.
4. Астафьев В. П. Весёлый солдат. URL: <http://vk.com/away.php?utf=1&to=http%3A%2F%2Ffilmix.net%2Fdokumentaleny%2F38044-viktor-astafjev-veselyy-soldat-2010.html> (дата обращения: 22.05.2015).
5. Затеси Виктора Астафьева (фрагмент). URL: <http://vk.com/im?peers=1484851&sel=3436424> (дата обращения: 22.05.2015).
6. «И открой в себе память...» Воспоминания о В. П. Астафьеве жителей Овсянки и Дивногорска : материалы к биографии писателя. Вып. 2. — Красноярск : Краснояр. гос. ун-т : Библиотека-музей В. П. Астафьева, 2006.
7. «Не красота, а доброта спасёт современный мир» (фрагмент документального фильма «Под северным небом»). URL: <http://www.youtube.com/watch?v=VEFq3hqAne4> (дата обращения: 22.05.2015).
8. «Последние могикане» (Георгий Жжёнов. Русский крест : документ. трилогия ; ч. 3). URL: http://russia.tv/brand/show/brand_id/4724 (дата обращения: 22.05.2015).
9. Телепрограмма «Виктор Астафьев». URL: <http://www.kino.t7.ru/id1004457> (дата обращения: 22.05.2015).

ЛИТЕРАТУРА

10. Богин Г. И. Концепция языковой личности : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. — М., 1982.
11. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. — М. : Лабиринт, 2001.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : ЛКИ, 2010.
13. Красных В. В. К вопросу о психолингвистическом анализе текста // Язык, сознание, коммуникация. — М. : Филология, 1998. Вып. 3. С. 111—118.
14. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. — М. : Смысл : Лань, 2003.
15. Морозов В. П. Невербальная коммуникация: экспериментально-психологические исследования. — М. : Ин-т психологии РАН, 2011.
16. Нестерова О. А. К инструментализации исследования языковой личности: методика психолингвистического анализа // Вопр. психолингвистики. 2015. № 4 (26).
17. Нойхауз Н. Ценности христианской демократии. — М. : Республика, 2005.
18. Романова Т. В. Социо- и психолингвистические основания для типологической характеристики русской языковой личности // Социальные варианты языка — VI : мат-лы междунар. науч. конф. (Н. Новгород, 16—17 апр. 2009 г.). — Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2009. С. 23—29.
19. Синеокова Т. Н. Лингвистика измененных состояний сознания. — Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008.
20. Ушакова Т. Н. Рождение слова: проблемы психологии речи и психолингвистики. — М. : Ин-т психологии РАН, 2011.
21. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. — М. : Академия, 2008.

О. А. Nesterova
Nizhny Novgorod, Russia

PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS OF LINGUISTIC PERSONALITY MOTIVATING AIMS AS AN INSTRUMENT OF DETECTION OF THE SPEAKER'S SOCIO-POLITICAL VIEWS (by the example of publicistic discourse of V. P. Astafyev)

ABSTRACT. *The urgency of the theme is determined by the need to create and develop specific, practice-oriented methods of linguistic personality studies. These projects are of great value for political linguistics, which is aimed at analyzing texts of linguistic personalities of politicians. Methodologically, the article is based on the linguistic personality conception, which is devised in works of G. I. Bogin, Y. N. Karaulov and other noted Russian philologists, and on psycholinguistic methods of oral speech analysis. The article demonstrates how the methods of psycholinguistic analysis of linguistic personality motivating aims can be used for the purpose of revealing his/her socio-political views which are objectified in oral texts. The proposed technique combines linguistic, para- and extralinguistic and instrumental*

